

Поттер очнулся в большом помещении, на мягкой кровати. Его одежда, аккуратно сложенная, лежала на стуле рядом, сам же мальчик был обряжен во что-то, похожее на больничную одежду. Около постели, словно вешалка, замерла его новая кукла, мантия которой до сих пор была залепана кровью тролля. В голове у Гарри было пусто – последствия истощения до сих пор не прошли. Причину подобного «неидеального» состояния он выяснил, только догадавшись оглядеться.

Взгляд Поттера наткнулся на закрытое тонкими шторами окно, за которым царила ночь.

<Вероятно, мои темпы восстановления выше, чем ожидалось. Ну, или я чего-то не знаю>, - подумал мальчик, тихо вставая с кровати и осматриваясь. Соседняя койка была закрыта ширмой, за которой, судя по шелесту страниц, кто-то читал. Решив повременить с прекращением больничного режима, Гарри не стал переодеваться. Он опустил ноги в мягкие тапочки, тихо прошёл к ширме и заглянул за неё краем глаза, стараясь не шуметь.

На расстеленной кровати сидела Гермиона, закутанная в одеяло. Её левая рука неторопливо перелистывала страницы одного из учебников, лежащего рядом. Правая же иногда слишком резко, иногда слишком слабо сжимала небольшой жёлтый мячик. Волосы девочки были убраны за плечи, на открытом лице иногда появлялось отражение испытываемой боли – видимо, мышцы правой руки ещё болели, не желая подчиняться командам разума. Поттер символично постучал по ширме.

- Тук-тук, Грейнджер... Чего не спим? – Девчонка едва не подскочила. Она захлопнула книгу, задвинула её под подушку и только потом перевела взгляд на мальчика.

- Поттер, - начала она, похоже, подавляя желание высказать всё громче, чем шёпотом. – Ты меня напугал. У тебя, что, совести нет? Я уж подумала, что Помфри проснулась.

- Спокойней надо быть... - меланхолично, таким же шёпотом ответил Гарри. – Чего не спишь? Утром выписать должны, вроде как.

- Не думаю, - хмыкнула Гермиона, плотнее кутаясь в тёплое одеяло. – Я тут ещё на денёк останусь, это мне медик гарантировала. А тебя, по выходу, как я слышала, ждёт скандал. Так что не спеши с этим.

- Учту, - тряхнул головой мальчик, только её и показывая из-за ширмы. – Не буду тебя отвлекать. Я, в отличие от тебя, в детстве по ночам спал. Видишь – даже со зрением проблем нет.

- Сама разберусь, Поттер. И не шуми тут. – Девочка была на удивление серьёзной. Гарри бы даже заподозрил в ней такую же, выросшую на улице, если бы не знал, что Гермиона на самом деле имеет и папу, и маму. – И да... Спасибо тебе.

Уже уходящий Поттер расслышал её и буркнул в ответ нечто невыразительное. Он вернулся в постель, так как усталость вновь напомнила о себе. Уже лёжа в мягкой кровати, Гарри перебрал воспоминания прошедшего дня. Нашлось немало странностей, которые не

получалось объяснить абсолютно никак. Первая касалась тролля: его появление вызывало сомнения. Насколько Поттеру было известно, провести какое-либо существо в Хогвартс без разрешения директора было почти невозможно. Тролль мог находиться в какой-либо клетке, но тогда кто-то должен был его выпустить.

Вторая нестыковка была связана с Квиреллом. Бывая на уроках этого учителя, Поттер не раз замечал чересчур пристальный взгляд носителя тюрбана. Никаких подозрительных действий за этим не следовало, однако, ощущение чего-то зловещего постоянно присутствовало. Выражалось это то ли в слегка неадекватном взгляде Квирелла, то ли в резкой манере движения, то ли в чуть непропорциональных чертах лица. Последним штрихом было заикание. Как запомнил Гарри, в Большом зале, на пиру, вбежавший учитель не заикался. Да и обморок теперь казался каким-то странным.

Так, за мыслями, Поттер и скоротал остаток ночи. Он закрыл глаза и только слышал, как, недовольно ворча, укладывается спать Грейнджер, как каждые два-три часа кто-то обходит помещение, уделяя каждому из пациентов немного внимания. Развитый слух мальчика не пропустил и тот момент, когда утром под дверями медпункта произошёл один короткий разговор.

- Доброе утро, Альбус.

- Доброе, Филиус. Хотя, не скрою, оно было бы гораздо добрей, если бы Гарри не оказался в такой опасности.

- Не стоит так волноваться. Юный Поттер оказался умён и силён. Кроме того, я склонен считать его поступок проявлением храбрости.

- Боюсь, мы с тобой ошибаемся в этой надежде, друг мой. Мальчик не тяготеет к славе. Его единственная забота – куклы. Ты ведь знаешь, насколько они опасны...

- Альбус, я лично проверил эту марионетку. Никакого оружия. Даже тролль был убит одной из прыжковых ног.

- Именно об этом я и говорю, Филиус! – Дамблдор, кажется, повысил голос – звук стал чётче. – Если он ни к кому не привяжется – мы получим неконтролируемого гения, способного из любого мусора создать себе оружие. Ты видел его змею?

- Видел, конечно. И он вполне спокойно дал мне слово, что ею не будет причинён вред кому-либо из учеников. Я доверяю его слову. А ты?

- Я тоже склонен к этому, Филиус. Но мальчик даже себя подверг риску. Восприми тролль его всерьёз, и Мальчик-Который-Выжил мог стать кровавым пятном на полу!

- Посмотри правде в глаза, Альбус. Он справился сам, спас мисс Грейнджер и заслужил отдых. Твоя попытка прочитать нотацию будет не понятна. – После этого звуки речи стали неразборчивы. Тогда Гарри выждал полчаса и, поднявшись с постели, быстро переоделся. Пальцы быстро проверили содержимое карманов, набросили на плечи мантию и, напрягшись, подхватили так и не сброшенный контроль над стоящей рядом куклой. Поттер тихо прошёл к двери, похоже, ведущей в комнату целительницы, и аккуратно постучался. Дверь открыла немолодая женщина. Она пару секунд отходила от, похоже, короткого сна, а затем тихо заговорила:

- Мистер Поттер, будьте добры вернуться в постель. Вы ещё не восстановили силы. – Строгий взгляд у большинства пациентов наверняка вызвал бы желание полежать ещё немного. Однако Гарри выпрямил спину, посмотрел мадам Помфри в глаза и спокойно ответил:

- Я здоров. Прошу проверить и отпустить меня на завтрак. – Женщина некоторое время что-то обдумывала, а затем подвинулась, пропуская Поттера в комнату.

- Садитесь на кушетку.

Затем последовал всесторонний опрос и осмотр. Женщина уточняла самочувствие, проверяла состояние мышц, спрашивала о болях и, похоже, попутно заполняла медицинскую карту. Спустя почти полчаса Поттер, наконец, был признан здоровым, проинструктирован о важности правильного питания и отпущен на завтрак. Гарри покинул Больничное крыло, увёл куклу за собой и, пропетляв по незнакомым ранее коридорам, оставил её около входа в Большой зал.

Уже садясь за стол Рейвенкло, Гарри посмотрел на преподавателей. Флитвик был довольно весел. Он, подняв чашку чая, отсалютовал юному кукольнику и приветственно кивнул. Мальчик показал, что не оставил без внимания жест декана, а затем отыскал взглядом и директора. Альбус Дамблдор чуть разочарованно, и, кажется, с некоторым упреком посмотрел на Поттера. Мальчик на этот взгляд только пожал плечами, словно оправдывая себя существовавшей необходимостью.

Сразу после завтрака, когда первокурсники Рейвенкло и Хаффлаффа отправились на Историю Магии, Пенелопа Кристал выловила юного кукольника и, объявив, что его вызывают к директору, вызвалась проводить. Как и ожидал Гарри, весь путь сопровождался долгими нотациями, показывающими, насколько безрассудно было подобное поведение. К счастью, до кабинета староста и её подопечный добрались быстро. Назвав пароль, Пенелопа ещё раз высказала своё неодобрение и оставила юного Поттера. Гарри поднялся по винтовой лестнице, постучался в дверь и, дождавшись приглашения, зашёл в кабинет.

Все четыре декана и сам директор оказались здесь. Под их неодобрительными взглядами Поттер занял отдельный стул и приготовился выслушать всё, что готовы сказать ему взрослые. Сначала последовала почти десятиминутная лекция о правилах поведения от Макгонагалл. Немолодая уже учительница, искренне переживая за учеников, не повторялась. Она успела объяснить Гарри, и как бы это не одобрили его родители, и чем ему грозила малейшая оплошность. Следом слово взял профессор Снейп. Он высказался за отчисление «самоуверенного юнца, не способного адекватно мыслить», однако был остановлен деканом

Хафлпаффа. Спраут лишь отметила, что подобные действия недопустимы, однако настаивала лишь на серьёзных воспитательных мерах. Флитвик оказался первым, кто не стал пугать Поттера наказанием. Он неубедительно сыграл возмущение, а после всё-таки признал действия Гарри правильными в критической ситуации.

словно прорвало незримую плотину. Макгонагалл поблагодарила мальчика за спасение мисс Грейнджер. Профессор Спраут отметила храбрость юного Поттера. Снейп же, встретившись взглядом с зелёными глазами мальчика, просто промолчал. Тогда директор, до этого только наблюдавший за воспитательной беседой, взял слово:

- Гарри, - голос старого мага звучал укоряюще. – Не сомневаюсь в том, что твои мотивы были благородны, однако я склонен согласиться с профессором Снейпом. Подобный риск никогда не доводит до добра. Ты только на первом курсе и все мы несём за тебя ответственность. Я разочарован твоим отношением к запретам. Мальчик мой, ты молодец, что спас мисс Грейнджер, однако без наказания мы тебя оставить не можем.

Короткое совещание пятерых взрослых проходило за каким-то куполом, отсекающим звук. Гарри лишь наблюдал за сменой настроений. Сначала и без того мрачный Снейп отвернулся, видимо, не достигнув желаемого. Затем Флитвик, похоже, смог убедить остальных. Когда барьер был снят, директор заговорил вновь:

- Итак, мистер Поттер. – Голубые глаза старца сверкнули за стёклами очков. – Принимая во внимание все обстоятельства, мы приняли решение. Вы не будете исключены из Хогвартса, однако в качестве наказания отправитесь с лесничим в Запретный Лес. Он даст вам задание и проследит за его выполнением. Теперь – можете идти на следующий урок. Профессор Снейп, вам ведь по пути?

- По пути, директор Дамблдор. – слишком спокойно ответил зельевар. – Я провожу ученика.

Гарри распрощался с остальными деканами и, в вынужденной компании Снейпа, отправился на зельеварение. Молчания никто не нарушал, так что нервы ученика и преподавателя были в относительной безопасности. В случае разговора Снейпа, видимо, чрезмерно раздражал бы факт существования юного Поттера и его способности вообще разговаривать, самого же Гарри – показное раздражение человека, который должен просто учить детей не превращать запланированное зелье во взрывчатку.

Мысль о взрывчатке и, следом, порохе, осталась в голове юного кукольника до самого обеда. Именно там он смог, наконец, записать в блокнот свои мысли и начать составлять новый чертёж. Новое устройство должно было превратить не особо опасное оружие дальнего боя новой куклы в потенциальную угрозу для кого угодно. Гарри неплохо разбирался в химии и физике процесса сгорания и детонации пороха – однажды смог раздобыть старый фейерверк и разобрать его. Ознакомление же с настоящим оружием произошло, когда Поттер впервые увидел, чем опасны труппы: какой-то неприметный человек, решивший срезать через труппы, потерял там свой кошелёк, пистолет и жизнь. Все трофеи оказались не поделены пятёркой оборванцев, так что четыре пули нашли свои новые цели. Самый же умный, прикарманив пистолет, ушёл вглубь района, второй рукой сжимая кошелёк первой жертвы.

«Серу я тут не достану, селитру тоже», - размышлял мальчик, пытаясь вспомнить строение вещи, виденной им лишь однажды. – «Стало быть, это откладывается на лето. Колдовать я не буду – не заметят».

О наказании Поттер узнал на следующий день. Поход в Запретный Лес в компании Рубеуса Хагрида был назначен на поздний вечер. После уроков и ужина Поттер сложил небольшой рюкзак, проверил работоспособность куклы и отправился с ней в холл в сопровождении ожидавшего его Филча.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1003261>